

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова 119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские горы, 1 lib-lab-scan@mail.ru

Некоторые свидетельства жизни скопческих общин в Иркутской губернии (30-40-е гг. XIX в.)

Аннотация. В статье рассмотрены бытовые подробности жизни секты скопцов Иркутской губернии в 30–40-е гг. XIX в. Материалами исследования послужили сведения из двух дел 1832 и 1848 гг. о раскрытии священниками местного прихода тайной общности скопцов в селе Голуметь. Несмотря на достаточно пристальное внимание к теме нетрадиционных религиозных течений, многие

архивные материалы по этой теме всё ещё не востребованы. В материалах статьи представлены ритуальные и медицинские аспекты жизни скопцов: описания способов оскопления, характерные самоограничения в бытовой жизни и даже отдельные идейные воззрения скопцов. Благодаря архивным материалам удалось определить общие, характерные черты поведения для всех членов секты, их социальный портрет. По мнению автора, особое значение для секты имела их выживаемость, поэтому вопросу секретности при собраниях, разговорах, обрядовых действах отдавалось важнейшее значение. Скопческие общины отличались особой сплочённостью, и все уличённые в приверженности скопческих идей отметали обвинения в пропаганде таковых, а также и то, что они сами кем-либо были научены. Несмотря на преследования со стороны светских и духовных властей, благодаря особой модели поведения секта, как и некоторые другие (молокане, субботники, хлысты), существовала долгие годы и продолжала вербовать в свои ряды новых последователей. В работе выявлены основные признаки, которые отличали членов секты, что вполне соотносится с этнографическими и научными сведениями, имеющимися на данный момент.

Ключевые слова: секты, скопцы, религиозные течения, Сибирь XIX в., православная церковь

Roman A. Evtekhov

Lomonosov Moscow State University 1 Leninskie gory st., Moscow, 119991, Russia lib-lab-scan@mail.ru

Some Evidence of the Everyday Life of the Skoptsy in The Irkutsk Province (Second Third of the 19th Century)

Abstract. The article examines the everyday details of the life of the Skoptsy of the Irkutsk province in the 30s-40s of the 19th century. The study is based on information from two cases of 1832 and 1848 on the disclosure by the priests of the local parish of a secret community of the Skoptsy in the village of Golumet'. Despite the rather close attention to the topic of non-traditional religious movements, many archival materials on this topic are still not in demand. The article presents the ritual and medical aspects of the life of Skoptsy: descriptions of methods of emasculation, characteristic self-restraints in everyday life, and even individual ideological views of eunuchs. Thanks to archival materials, it was possible to determine common, characteristic features of behavior for all members of the sect, their social portrait. According to the author, their survival was of particular importance for the sect, therefore, the issue of secrecy during meetings, conversations, ritual actions was given the greatest importance. The Skoptsy communities were distinguished by special cohesion, and all those caught in adherence to the Skoptsy ideas dismissed accusations of propaganda of such, as well as the fact that they themselves had been taught by someone. Despite the persecution by the secular and spiritual authorities, but thanks to a special model of behavior, the sect, like some others (Molokans, Subbotniks, Khlysty), existed for many years and continued to recruit new followers into its ranks. The work revealed the main features that distinguished the members of the sect, which is quite consistent with the ethnographic and scientific information available at the moment.

Key words: sects, eunuchs, religious movements, Siberia of the 19th century, the Orthodox Church

Введение. Русская история, как и Европейская, отмечена значительным числом ответвлений от традиционной христианской религии, одним из которых является секта скопцов. «Белые голуби», как они сами себя именовали, являлись тайной и сплочённой общностью с собственной обрядностью и догматами. Данное направление нетрадиционного христианства оценивается как изуверское, ведь последователи скопцов подвергали себя процедуре кастрации. Посредствам такой практики последователи скопцов стремились обрести чистоту и приблизиться к богу.

Скопческая секта вполне успешно, хотя и тайно существовала не только в европейской части России, но и отдалённых регионах Сибири. Явное отношение к распространению ереси имели торговые и ссыльные люди. Как известно из трудов по истории зарождения и распространения скопчества в России, торговля была одним из наиболее популярных занятий среди скопцов, которое позволяло передвигаться на значительные расстояния, а значит и разносить свои идеи. Для Сибири куда большее значение в распространении ереси имели непосредственно скопцы, сосланные из Европейской части России. Окончательно секта исчезла только в 30-е гг. ХХ в.

«Порядочная» жизнь общества, основанная на христианской морали, была основной целью имперской идеологии, потому как нацеливала людей на тяжёлый труд, отказ от пьянства, праздного времяпрепровождения, развратной жизни и т.д. Но отказ от всех «непорядочных» в понимании власти деяний ещё не гарантировал порядочности, если не соблюдалось одно из главнейших требований — приверженность Русской православной церкви. Отход от православных идеалов являлся одним из преступлений, которые наказывались как властью в лице полиции, представленной к наблюдению за моральным обликом граждан, так и церковными деятелями.

Вопрос распространённости и численности различных религиозных течений на территории Сибири XIX—XX вв. в науке продолжает оставаться открытым. Можно утверждать, что отдельные, немногочисленные сообщества были неравномерно разбросаны почти по всей заселённой территории региона. В частности, недалеко от рассматриваемого поселения в Иркутской губернии находилось село Знаменское, где в тот же период проживало порядка 187 субботников [ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 3892. Л. 2]. Свидетельства о наличии в поселениях соседней Забайкальской области представителей разных сект встречаются, но это единичные случаи. Например, в ведомости о сектах по Баргузинскому округу за 1877 г., было указано *«скопцов, хлыстов и других — 3 муже.»* [ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1729. Л. 224]. Составлявшие ведомость из-за небольшого количества исчисляемых даже не утруждали себя указывать к какому течению те принадлежат.

Отношение местного населения к сектантам, учитывая официальную пропаганду христианских ценностей и нетерпимость к иноверцам, было достаточно лояльным. Имеются свидетельства, относительно всё тех же субботников, проживавших в Знаменском селении (Иркутская губерния), «что взрослые девицы и женщины имея сообщение с субботниками и бывая вероятно у них на обрядах сами, в играх 16 и 22 мая 1844 года употребляли свадебный субботнический обряд» [ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 3892. Л. 49]. Среди представителей окрестных населённых пунктов, которые дружественно общались с субботниками, были христиане, евреи, буряты и др., что так же отмечено рапортами полиции и сообщениями священников.

Историография и методы. Идейное наполнение скопчества неоднократно становилось предметом интереса учёных ещё с дореволюционного времени. Хорошо изучены история зарождения общности скопцов, содержание их веры и обрядность. Среди наиболее выдающихся дореволюционных исследователей отметим таких, как: И.А. Арсеньев, Н.И. Надеждин, В.В. Розанов и др. [Арсеньев, 1874; Кутепов, 1900; Надеждин, 1845; Прозрителев, 1911; Розанов, 2002]. Советские исследователи интересовались темой сектанства в меньшей степени, но среди них также можно отметить значительные имена: Н.Н. Волков, А.И. Клибанов, Н.М. Маторин и др. [Волков, 1937; Клибанов, 1965; Маторин, 1930]. Современные исследователи охотнее обращаются к темам нетрадиционных религиозных течений дореволюционной России, среди них работы А.А. Панченко, А.М. Эткинда, А.Г. Бермана, И.Н. Носырева, А.В. Черныша и др. [Алленов, 2015; Апанасенок, 2013; Берман, 2004; Маркин, 2010; Матыцин, 2020; Носырев, 2013; Панченко, 2004; Хамидулин, 2015;

Эткинд, 1998]. В то же время некоторые бытовые аспекты скопчества на местном и региональном уровне исследованы все ещё недостаточно.

В основу данного исследования положен микроисторический метод, с помощью которого осуществляется многостороннее рассмотрение объекта изучения, выявление процессов внутренней, бытовой жизни скопческой общности. Уменьшение масштаба исследования, на наш взгляд, приближает к изучаемому объекту и даёт возможность увидеть отдельные сюжеты, которые раскрывают всё многообразие исторического прошлого, определить причины общих и отличных прецедентов. Сужение территориальных рамок исследования позволяет подробно рассмотреть сущность подпольного сообщества людей, объединённых общими религиозными воззрениями, а также их отношения к обыденным христианским ценностям, которые проповедовала Русская православная церковь.

Нами предпринята попытка освещения отдельного случая существования общности скопцов на территории Иркутской губернии, зафиксированного в 1832 и в 1848 г. Представленные в статье материалы отобраны из фонда 50 (Иркутская духовная консистория) Государственного архива Иркутской области [ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 3492. Л. 3–30].

Материалы и обсуждение. Сведения о вскрывшейся секте скопцов на территории Иркутской губернии начинается с рапорта двух священников Николаевской церкви села Голуметь Е. Амвросова и М. Копылова от 3 октября 1848 г. на имя благочинного Сретенской церкви (с. Бельск). В своём доношении священники сообщали, что, находясь на службе в приходе с. Голуметь один 14, другой 30 лет, имели возможность длительное время наблюдать за подозреваемыми в ереси. Существование подпольного движения в с. Голуметь, по их мнению, могло иметь две причины. Первая – якобы вербовка в секту 10 годами ранее неким крестьянином В. Илемниковым из с. Мальта, прибывшим в с. Голуметь по торговым делам. Вторая – признание поселенческого крестьянина В. Агафонова, сознавшегося в оскоплении 15 годами ранее, правда, медицинских доказательств сему факту не было получено: «...в последствии ныняшнего времени возымел он силу и действие обольщать таковым скопческим духом простосердечных, не опытных и не утверждённых в истинном христианстве, а потому блуждают в ложном учении, следуют: не хотят считать никакого человека ближним себе, во-вторых отметают брак законного супружества и презирают священничество. Собираются они в течении недели, по большей части на субботы или как им вздумается в назначенных домах не днём, а всегда ночью с большой предосторожностью, где и совершаются v них тайные беседы, какие-то пения и моления по обряду скопческому».

Выяснение причин появления секты интересовало церковные власти куда больше, чем даже собственно её существование. Церковное начальство считало, что, пресекая корень появления ереси, они смогут искоренить само движение. Это убеждение происходило из того, что рядовые члены секты считались «совращёнными». Возможность того, что последователи секты искренне проникались нехристианскими верованиями, не допускалась.

Дело об обнаружении секты в этой местности было заведено ещё в 1832 г., тогда же состоялись и первые допросы подозреваемых в ереси. Сразу же было выявлено 17 человек, 15-ю годами позднее (1848 г.) на учёте их осталось только 10. Что стало с остальными, материалы дела умалчивают. Священники отметили, что все эти крестьяне воздерживаются от мясной пищи, «но особых добродетелей к окружающим у них не отмечается». Последователи секты были представителями обоих полов, разных возрастов и все из небогатых слоёв населения. Считаем, что имеет смысл привести некоторые пространные выдержки из показаний для характеристики того, кем были сибирские последователи секты скопцов, при каких условиях они прошли обряд оскопления и в чем отличалось их общественное поведение.

Среди подозреваемых в ереси, сведения о которых представлены в деле, почти половина — женщины [табл. 1], из которых половина, в свою очередь, девушки добрачного возраста, в том числе 13–14 лет. Большинство женщин, возможно, были обращены в секту через настояния отцов и мужей. Первоначально скопцы были больше мужской сектой, но впоследствии для того, чтобы обрести опору и в

женской половине, был разработан церемониал, предполагавший женский вариант оскопления. Материалы дела представляют некоторые медицинские аспекты проведённого обряда: «*Крестьянская дочь Авдотья* [в других материалах Евдокия] *Иг*натьева 24 года. Неграмотная, у исповеди была в прошлом году, не наказывалась, под судом не была. До 11 лет жила при отце и матери пришедших из России за преступление на поселение. После смерти отца, мать вступила в духоборческую секту, совращала дочь и била её за невступление, но видя ее сопротивление отдала её в услужение винокуренного завода пропитанному Докукину, у которого [Авдотья] вела домашние работы, который её убедил на оскопление, чтобы спастись. Пока его жена была в отъезде он сделал ей, Игнатьевой, по её молодости и глупости, оскопление – отрезал груди, от чего она пришла в беспамятство. На обеих руках он ей поставил два знака круглыми <...>, величиной с медную монету пятикопеечную. Π о оскоплению её, он привязывал к груди и рукам её коровье сало, что продолжалось 12 дней, напоследок она почувствовала облегчение и занималась домашними работами. Прожив там 4 года, она перешла к другому крестьянину, которому не сообщала о своём оскоплении». Некоторые женщины были вполне состоявшиеся в семейном плане. «Домникия Голубева 44 года, крестьянская жена. В церковь ходит, грамоты не знает, замужем, двое детей. Под судом и штрафами не была. С давнего времени чувствует она в нутре своём боль и 7 лет назад оставила мясную пищу. Кою она теперь употребляет, кроме скотского мяса, и с того времени не имеет никаких с мужем своим сообщений [имеется ввиду интимных отношений]. Отношение к секте отрицает, общение с мужем не имеет не из-за секты, хоть с ними [представителями секты] и общается, но не оскоплена, полноты в грудях не имеет из-за худобы, а знаки на руках, так-то были случайные ожоги». Вероятно, Домникию могли бы не заподозрить в отношении к секте, если бы не свидетельства повивальных бабок, которые донесли о выжженных у неё знаках, характерных для скопцов и «неимении полноты в грудях». Поскольку медицинского освидетельствования над женщиной проведено не было, подозрение так и не подтвердилось.

Идеологически секта больше была ориентирована на мужскую аудиторию. Основной идеей оскопления была попытка сохранить христианскую чистоту и удержать себя от блуда: «Василий Агафонов 62 года, неграмотный на исповеди ежегодно, холост, прежде из государственных крестьян. В 1816 [году] по оговору в имении фальшивой ассигнации сослан в Сибирь, в мальтийскую слободу. 14 лет назад будучи никогда не женат и имея общения с женским полом решился отрезать сам себе детородные уды, что исполнил имевшимся у него перочинным ножом без всякого к тому склонения от кого-либо, а принял в основание евангелие 19 главы 12 статьи – где сказано, что есть скопцы сами оскопившие себя ради царства небесного. О том оскоплении никто не знал. Сам он пошёл в услужение к торговцу, при разъездах познакомился со скопцом Филиповым. Но никого не совращал в секту». Все совершавшие оскопление отрицали свою причастность к секте, однако их выдавало знакомство и близкое общение с другими скопцами. Нередко наиболее подкованные в идейном плане представители секты, обосновывая своё поведение, ссылались, как и в данном случае, на признанные русской православной церковью тексты. Хотя чаще всего они предпочитали скрывать факт оскопления, если не проводилось медицинского освидетельствования.

Среди заподозренных в ереси были не только русские крестьяне: «Ясашный Козьма Попов 46 лет, грамотный, церковь посещает, женат двое детей. Осуждён за излишние поборы с общества, сослан и возвращён обратно. Решился на оскопление в ссылке, как и хозяин его Семен Васильев, который убедил его, что оскопление позволит [не разборчиво] воздержаться от всех слабостей. Будучи на заимке с хозяином своим, который острым ножом вырезал у него нижнюю часть тайного уда, а потом производил лечение привязанием неизвестных ему пластырей, что продолжалось в течении 10 дней, после чего было совершено облегчение. Через полгода вернулся домой, где живёт с женой и детьми, занимается скотоводством. Жена его до селя не знала об оскоплении его, а когда спрашивала почему он удаляется от неё, то он отзывался тем, что не намерен более иметь с ней плотских сообщений, а желает воздержать себя от вина и мясной пищи которую он не употребляет,

сообщений со скопцами он не имеет». Слова мужа можно подвергнуть сомнению в свете сообщения его жены о частых отлучках мужа, «жена его 46 лет, говорит, что ничего не замечала, хотя он и отлучался часто в Голуметское селение — где были эти скопцы, но то вероятно, по делам хозяйственным. С мужем сообщений не имела после его приезда из ссылки, как он сообщал что хочет укрепить плоть диетой и отсутствием плотского [неразборчиво] больше к нему не приставала». Любопытно, что священники при распознании ереси скопцов детально опрашивали подозреваемых об их интимной жизни. Описание семейной жизни могло дать священникам дополнительные основания отступления подозреваемых от христианских ценностей.

Среди подозреваемых были как неофиты, так и уже осуждённые за приверженность к секте [табл. 1]. «Поселенец Никон Филипов 32 года. Грамотен. Церковь посещает. В 1828 году суждён за телесное своё оскопление, послан в Сибирь на поселение без наказания. Отношение к скопцам и пропаганду отрицает. В Сибири работал на Василия Агафонова, письмоводством занимался по делам торговым». Есть основания подозревать, что в 30-х г. XIX в. именно ссыльный Филопов являлся основателем группы скопцов в с. Голуметь. Что характерно, представители секты очень часто занимались торговлей, неудивительно, что большинство их окружения и работавшие на них люди подвергались их идейной пропаганде.

В числе скопцов были и целые семьи, начиная от отца семейства: «крестьянин Тимофей Невидимов, 59 лет. Грамотен. Церковь посещает. Вдовец. Женится не собирается по старости и потому воздерживает себя. Не употребляет вино и мясную пищу»; зятя «крестьнин Яков Третьяков 30 лет. Неграмотный. Одна дочь. Женат, жил с женой и тестем Невидимовым. В 1831 году находясь в поле где размышлял о непостоянной своей жизни, решил оскопить себя для воздержания, для того острым ножом отрезал себе тайный уд и сжег на огне. Не употребляет вина и мясной пищи. Жена на вопросы о близости получала ответ, что он хочет себя удержать и не иметь страстей, на что и согласилась». Кроме них под подозрения попали дочери Невидимова: Анисия, Акилина и Агрипина, которые на допросе сообщили, что отрицают брак, не употребляют мяса, а на руках и ногах имеют выжженные знаки. Таким образом, священники утверждали, что обнаружили целое подпольное сообщество скопцов числом в 17 человек, так или иначе связанных с одним поселением.

Заключение

Подытоживая материалы о жизни общности скопцов Иркутской губернии, можно сделать ряд выводов. Исключительное значение для распространения скопчества в Сибири имели скопцы, сосланные из Европейской части России. Так же, как и в Европейской России, одним из способов транзита скопческой ереси в массы была торговля. Все, кто был заподозрен в ереси, на допросах, как правило, категорически отрицали принадлежность к секте. По возможности представители секты скопцов скрывали факт оскопления и наличие выжженных знаков, а сознавшись, как правило, сообщали либо о случайности выявленного, либо о самостоятельном и добровольном совершении данных действий по личностным причинам, без чьего-либо научения и участия. На вопрос, знают ли они о существовании секты, все однозначно отвечали отрицательно и тем более отрицали собственные попытки «совращения» кого-либо в данную секту. Ни в каких специальных молебнах, по их словам, они не учувствовали, а если и собирались у кого-либо в доме, просто разговаривали и «пили чай». Учитывая, что все собрания скопцов проходили достаточно поздно и в условиях крайней секретности, уличить членов секты в участии в собраниях было достаточно сложно. Тем более, что все они утверждали, что о факте их оскопления никто не знал, кроме их самих. По формальным признакам отличить скопцов было сложно, они все утверждали, что являются добропорядочными православными и по всем порядкам посещали церковь, причастие и даже исповедь, ходили на церковные молебны и т.д.

Церковные власти не считали возможной искреннюю, фанатичную веру в неправославные идеи. Все подозреваемые в ереси и члены секты представлялись простосердечными, а потому совращёнными от истинной веры. По мнению клириков, скопцы не уважали духовенство, презирали брак, не имели любви к ближнему своему и т.д.

Ещё одной характерной чертой секты являлось наличие у уже женатых пар малого числа детей. Существуют свидетельства, согласно которым некоторые скопцы прежде, чем принять оскопление, рожали одного или двух детей, что вполне соотносится с материалами дела. В общность скопцов входили как отдельные холостые молодые люди и девушки, так и целые семьи. В секту, судя по всему, входили и несовершеннолетние члены семей сектантов.

Исходя из рассмотренных документов, можно сделать вывод, что существовало три внешних признака скопца, которые частично совпадают с тремя основными этапами «посвящения». Первый этап — это отказ от интимной жизни, мясной пищи и вина. Это правило соблюдали все приверженцы секты. Второй этап — нанесение / выжигание на руках и ногах знаков. Характер этих знаков неизвестен, нами не найдено их описание, известно лишь, что знаки были округлой формы, размером с монету. Правда, некоторым знаки наносили во время оскопления. Чаще знаки обнаруживались на руках и ногах молодых неофитов, подростков, что, вероятно, свидетельствует об определённом этапе посвящения до принятия оскопления.

Третий этап — непосредственное принятие оскопления. Согласно материалам дела, женщинам оскопление проводили члены секты, что вполне объяснимо физиологией и большей трудоёмкостью в проведении женского варианта этого обряда. В него, как правило, входило удаление молочных желёз и сосков, а также наружных половых губ. Поскольку в рассматриваемом деле не имело места медицинское обследование, трудно установить, какой из вариантов оскопления проводился в данной местности. Мужчинами оскопление, по материалам дела, проводилось самостоятельно — однако эти факты записаны со слов самих скопцов и крайне сомнительны, учитывая болезненность процедуры, необходимость послеоперационных мероприятий (в частности, обеззараживание прижиганием и последующий уход с применением трав и животного жира). Даже если признать возможность самостоятельного проведения данной операции, очевидно, что она проводилась при участии уже оскоплённого члена секты или по его научению, что, конечно, не могло быть сообщено на допросе по известным причинам. Указанные три этапа посвящения упоминаются и в обширном корпусе научной литературы о скопцах.

Таблица 1. ГАИО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 3492 (Дело б открытии скопческой секты в Толуметской слободе — 1831). Л. 17—19 об.: Именной список о заключающихся по делу виновников и остающихся в подозрении придерживающихся скопческой ереси.

Номер	Имена прозвища	В чём обвиняется
1	крестьянская дочь Евдокия Игнатьева	в оскоплении себя железом, отрезании грудей и наложении на обе руки по два обожжённых знака, суждена не была
2	Василий Агафонов, из поселенцев	оскопил себя железом
3	крестьянская жена Домникия Голубева	по свидетельству повивальных бабок из-за неимения полноты в грудях и выжженных на руках по примеру других скопцов знаках (не созналась).
4	ясашной Козьма Попов	оскоплён железом, не был судим
5	поселенец Никифор Филипов	в оскоплении себя железом сознался, за что будто бы и сослан в Сибирь
6	крестьянин Тимофей Неви- димов	телесных знаков не имеет, принадлежность к секте отрицает
7	крестьянин Яков Третьяков	сознался в оскоплении железом
8	жена крестьянина Якова Третьякова	подозревается в связи со скопцами
9	крестьянская дочь, девица Мелания Наумова	подозревается в отношении к скопцам по знакам на руках и ногах специально выжженных, отвергает брак, не ест мясо

Номер	Имена прозвища	В чём обвиняется
10	крестьянская дочь, девица Анисия Невидимова	подозревается по отрицанию брака и неупотреблению мяса, по имеющимся на руках и ногах выжженным знакам
11	сестра её Акилина Невиди- мова	то же
12	сестра их, девица Агрипина Невидимова, 13 лет	то же
13	пропитанный из ссыльных Радион Савицкий	оскопил себя железом ещё в России
14	пропитанный из ссыльных Изот Петров	в оскоплении себя железом сознался
15	пропитанный Максим Ефимов	оскопился железом в России и за это сослан в Сибирь на поселение
16	пропитанный крестьянин Яков Новиков	оскоплён, был осуждён, но по манифесту прощён
17	дочь его Акилина, 14 лет	не оскоплена, но имеет знаки на руках и ногах

Библиографический список

- 1. Алленов, А.Н. Скопцы и тексты: к исследованию прочтения одной книги / А.Н. Алленов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. -2015. -№ 5 (145). C. 75-80.
- 2. Апанасенок, А.В. Путь к «Царской печати»: из истории распространения скопчества в Курской губернии в XIX в / А.В. Апанасенок, А.В. Черныш // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. № 4. С. 74—81.

 3. Арсеньев, И.А. Секта скопцов в России / сост. И.А. Арсеньев. Берлин : Stuhr
- 3. Арсеньев, И.А. Секта скопцов в России / сост. И.А. Арсеньев. Берлин : Stuhr (S. Gerstmann), 1874. 72 с.
- 4. Берман, А.Г. Мистическое секты в Среднем Поволжье в XVIII XX в. / А.Г. Берман. Чебоксары: МГТИП, 2004. 65 с.
- 5. Волков, Н.Н. Скопчество и стерилизация (исторический очерк) / Н.Н. Волков. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1937. 133 с.
- 6. Государственный архив Забайкальского края. Ф. 1. Оп 1. Д. 1729.
- 7. Государственный архив Иркутской области. Ф. 50. Оп. 1. Д. 3492, 3892.
- 8. Клибанов, А.И. История религиозного сектантства в России 60-е гг. XIX в. 1917 г. / А.И. Калибанов. Москва: Наука, 1965. 348 с.
- 9. Кутепов, К.В. Секты хлыстов и скопцов / соч. К. Кутепова. Ставрополь : Губ. Тип. Т.М. Тимофеева, 1900.-546 с.
- 10. Маркин, Р.В. Нетрадиционные формы религиозности в истории России на примере секты скопцов (исторический и психологический аспекты) / Р.В. Маркин, А.И. Сидорин // Наука о человеке: гуманитарные исследования. − 2010. − № 6. − С. 83−92.
- 11. Маторин, Н.М. К вопросу об идеологии скопчества / Н.М. Маторин // Антирелигиозник. 1930.-N 6.
- 12. Матыцин, К.С. Русское сектантство Сибири в исследованиях Императорского Русского Географического Общества / К.С. Матыцин // Религиоведение. 2020. № 1. С. 36–42.
- 13. Ĥадеждин, Н.И. Исследование о скопческой ереси / Н.И. Надеждин. Санкт-Петербург, 1845.-384 с.
- 14. Носырев, И.Н. Скопчество: функция обряда кастрации, аудитория и структура общины / И.Н. Носырев // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. -2013. Т. 2. № 4 (14). С. 187–194.
- 15. Панченко, А.А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект / А.А. Панченко. Москва: ОГИ, 2004. 541 с.
- 16. Прозрителев, Г.Н. К истории раскола и сектантства на Кавказе. Скопцы / Г.Н. Прозрителев. Ставрополь: Тип. Сев. Кавказ, 1911.-23 с.

17. Розанов, В.В. Возрождающийся Египет: Апокалиптическая секта (хлысты и скопцы); Малые произведения 1909-1914 годов: собр. соч. / В.В. Розанов; сост. и расшифровка рукопис. текста А.Н. Николюкина и др. – Москва : Республика, 2002. – 525 с.

- 18. Хамидулин, А.М. Богословие русских мистических сект / А.М. Хамидулин // Труды Нижегородской духовной семинарии. – 2015. – № 13. – С. 117–237.
- 19. Эткинд, А. Хлыст. Секты, литература и революция / А. Эткинд. Москва: Новое литературное обозрение, 1998. – 688 с.

Текст поступил в редакцию 10.06.2021. Принят к публикации 04.10.2021. Опубликован 23.12.2021.

References

- 1. Allenov A.N. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities]. Tambov: Tambovskii gosudarstvennyi universitet im. G.R. Derzhavina,
- 2015, no. 5 (145), pp. 75–80 (in Russian).
 2. Apanasenok A.V. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina [Bulletin of the Leningrad State University. A.S. Pushkin]. St. Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universi-
- tet im. A.S. Pushkina, 2013, no. 4, pp. 74–81 (in Russian).

 3. Arsen'ev I.A. *Sekta skoptsov v Rossii* [The Skoptsy sect in Russia]. Berlin: Stuhr, 1874, 72 p. (in Russian).
- 4. Berman A.G. Misticheskoe sekty v Srednem Povolzh'e v XVIII-XX v. [Mystical sects in the Middle Volga region in the 18th – 20th centuries]. Cheboksary: Mezhnatsional'nyi gumanitarno-tekhnicheskii institut Povolzh'ya, 2004, 65 p. (in Russian).
- 5. Volkov N.N. Skopchestvo i sterilizatsiya (istoricheskii ocherk) [Excitement and sterilization (historical sketch)]. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1937, 133 p. (in Russian).
- 6. Gosudarstvennyi arkhiv Zabaikal skogo kraya [State Archives of the Trans-Baikal Territory]. Fund 1. Inventory 1. File 1729 (in Russian).
- 7. Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti [State Archives of Irkutsk Region]. Fund. 50. Inventory 1. File. 3492, 3892 (in Russian)
- 8. Klibanov A.I. *Istoriya religioznogo sektantstva v Rossii 60-e gg. XIX v. 1917 g.* [The history of religious sectarianism in Russia in the 60s of the 19th century]. Moscow: Nauka, 1965, 348 p. (in Russian).
 9. Kutepov K.V. *Sekty khlystov i skoptsov* [Sects of Khlysty and Skoptsy]. Stavropol': Gub. Tip.
- T.M. Timofeeva, 1900, 546 p. (in Russian).
- 10. Markin R.V. Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya [Human Science: Humanities Studies]. Omsk: Omskaya gumanitarnaya akademiya, 2010, no. 6, pp. 83-92 (in Russian).
- 11. Matorin N.M. Antireligioznik [Antireligious]. Moscow: Gosudarstvennoe antireligioznoe izdatel'stvo, 1930, no. 6 (in Russian)
- 12. Matytsin K.S. Religiovedenie [Study of Religion]. Blagoveshchensk: Amurskii gosudarstvennyi universitet, 2020, no. 1, pp. 36-42 (in Russian).
- 13. Nadezhdin N.I. Issledovanie o skopcheskoi eresi [Research on Skoptsy heresy]. St. Petersburg, 1845, 384 p. (in Russian).
- 14. Nosyrev I.N. Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva [Bulletin of the Volga University. V.N. Tatishcheva]. Tol'yatti: Volzhskii universitet imeni V.N. Tatishcheva, 2013, vol. 2, no. 4 (14), pp. 187-194 (in Russian).
- 15. Panchenko A.A. Khristovshchina i skopchestvo: fol'klor i traditsionnaya kul'tura russkikh misticheskikh sekt [Christianity and the flock: folklore and traditional culture of Russian mystical sects]. Mos-
- cow: OGI, 2004, 541 p. (in Russian).

 16. Prozritelev G.N. *K istorii raskola i sektantstva na Kavkaze. Skoptsy* [On the history of schism and sectarianism in the Caucasus. Skoptsy]. Stavropol': Tip. Sev. Kavkaz, 1911, 23 p. (in Russian).
- 17. Rozanov V.V. Vozrozhdayushchiisya Egipet: Apôkalipticheskaya sekta (khlysty i skoptsy); Malye proizvedeniya 1909-1914 godov: sobr. soch. [Reviving Egypt: Apocalyptic sect (whips and eunuchs); Small works of 1909–1914: a collection of works]. Moscow: Respublika, 2002, 525 p. (in Russian).
- 18. Khamidulin A.M. Trudy Nizhegorodskoi dukhovnoi seminarii [Proceedings of the Nizhny Novgorod Theological Seminary]. Nizhniy Novgorod: NDSNERPT, 2015, no. 13, pp. 117–237 (in Russian).
- 19. Etkind A. Khlyst. Sekty, literatura i revolyutsiya [Khlyst. Sects, Literature and Revolution]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 1998, 688 p. (in Russian).

Submitted for publication: June 10, 2021. Accepted for publication: October 04, 2021. Published: December 23, 2021.